

Таня Седая

ТЫ

(Записки влюбленной домочки)

16+

Таня Седая
Ты. Записки
влюбленной дамочки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42625234
SelfPub; 2019*

Аннотация

Любви все возрасты покорны. Она приходит в жизнь человека, не спрашивая разрешения. Взрослой женщине казалось, что личная жизнь для нее теперь заключается в детях и внуках, когда любовь нарушила все планы и заставила ее душу петь.

Знакомство.

Старшие дети пригласили меня погостить в Санкт-Петербурге. Удивительно – я поехала. Уже давно никому не удавалось меня вывезти за пределы родного городка. Я по жизни домоседка. Предпочитаю дом, домашние дела всем красотам и развлечениям мира. Поездка получилась насыщенной. Поздняя осень, нелюбимая мною с раннего детства, почему-то не портила настроение. Мы гуляли по парку с внуком, отдыхали в кафе и наслаждались общением друг с другом. Я так давно не видела старшую дочь и зятя, что ни холодный ветер, ни тоскливый дождь и даже низкое, хмурое небо не могли испортить радость от нашего общения. Нам казалось, что на небе светит яркое солнце, нежный ветерок треплет волосы и вокруг звучит музыка счастья. Неделя пролетела слишком быстро. Видно я не смогла скрыть разочарования тем фактом, что завтра наступит момент расставания. Зять в качестве непредвиденного утешительного бонуса предложил устроить прощальный ужин в небольшом ресторанчике на Невском.

Пристроив внука к соседям, мы от всей души нарядились и вызвали такси. Мне так хотелось выглядеть красивой, чтобы дети гордились мной, что я превзошла себя. Мужчины оглядывались на нас, когда мы шли к заказанному столику. Сегодня был мой день. Полумрак небольшого ресторанчика сыграл мне на руку. Я выглядела старшей подругой дочери. Мне это очень нравилось. Возраст с некоторых пор стал на-

вевать на меня грусть – тоску. Тихо звучащая классическая музыка, не мешала нашему разговору. Вечер вышел на славу. Детям удалось развеять мою печаль от предстоящей разлуки и убедить меня, что, если я не буду лениться, и стану чаще приезжать к ним, то они ухитрятся надоесть мне. Я смеялась их шутками, сама шутила в ответ и от всей души наслаждалась вечером.

Держа в руке бокал с гранатовым соком, я огляделась. Внимание мужчин, сидящих за соседними столиками, льстило мне. Может еще не все потеряно в моей наполненной одиночеством жизни? Мной так давно не восхищались мужчины, что постоянно приходилось напоминать себе: сама виновата, сама выбрала одиночество, сама создала свой мир и сама пожинаю плоды той жизни, которую построила. Неожиданно лицо молодого мужчины, раньше сидевшего ко мне спиной, а теперь развернувшегося в пол оборота и заинтересованно смотрящего на меня, показалось знакомым. Встретив мой взгляд, он невысоко приподнял бокал с красным вином в молчаливом тосте и улыбнулся. Этого не могло быть, но это было так. Ты сидел за соседним столиком в обществе солидных мужчин, откровенно скучал и улыбался мне, слегка приподняв уголки губ. У меня закружилась голова от этой ленивой, соблазняющей улыбки. Не знаю где я взяла силы поднести бокал к губам, сделать глоток сока и улыбнуться тебе в ответ. Время остановилось, одновременно ускорив свой бег. Мы общались со своими спутниками, остри-

ли, смеялись, но постоянно чувствовали присутствие друг друга. Твои голубые глаза... Как долго я бредила ими! Твои губы... Мальчишеская задорная улыбка... Темные волосы, прядь, упавшая на лоб... Я медленно сходила с ума. Что делать? Именно о тебе я мечтала тоскливыми долгими вечерами. Я не могу тебя так просто отпустить. Скоро ресторан закроется, и ничего не будет, абсолютно ничего. Почему ты спокойно сидишь и не спешишь что-нибудь предпринять? Мы должны познакомиться с тобой. И почему здесь не танцуют?

Зять взглянул на часы и предложил закругляться. Я засуетилась в поисках сумочки, низко склонила голову, пытаюсь скрыть от детей предательские слезинки, покотившиеся непрерывным потоком по щекам. Ты поднялся со стула, что-то сказал спутникам и направился к нашему столику. Каждая клеточка моего тела, моего сознания ощущала твое приближение. Я не понимаю, что случилось. Почему какой-то мужчина вдруг начал драку и почему пытался ударить именно тебя? Потасовка моментально стала общей. Не хватало еще с полицией связаться. Зять моментально сообразил, что я от него хочу. Его пиджак преобразил тебя. Ты немного ссутулился, черные очки, поджатые губы и тебя не узнать.

Мы быстро выскочили на улицу, поймали такси и вот мы на кухне у детей. Всю дорогу в такси мы сидели на заднем сиденье тесно прижатые друг к другу. Твоя рука крепко сжимала мое запястье, невольно причиняя мне боль. Я наслажда-

лась этой болью, мечтая, что еще долго, оставленные твоими пальцами синяки, будут напоминать о нашей встрече. Мне легко удалось убедить тебя, что поздний визит вполне приличен и ты никому не помешаешь. Заботы о внуке погасили наше возбуждение от последних событий. Скоро дети утомились, и мы остались вдвоем. Это не укладывалось в моей голове, но ты сидел на диване в кухне моей дочери, улыбался своей неповторимой улыбкой и, не умолкая говорил о себе, обо мне, о том, что должен завтра уехать, что мы расстанемся, а тебе очень этого не хочется. Твои длинные ноги, устало вытянутые под стол, иногда нечаянно прикасались к моим ногам, заставляя мое сердце замирать. Я улыбалась глупой улыбкой, сдерживала слезы, все норовящие скатиться по щекам и говорила о себе, о тебе и о том, что завтра должна уехать, но умру, если сделаю это. Я не могу жить без тебя. Ночь! Где ночь? Как быстро она закончилась! Нам пора расставаться, а мы не готовы к этому! Нам бы еще немного побыть рядом друг с другом, касаться виском виска, держаться за руки и говорить бесконечно бестолковые умные слова. Я ласково гладила твое запястье, вдыхала твой запах и растворялась в твоих глазах.

Дети ошалели, когда на простой вопрос зятя, куда тебя подкинуть, так как он уже выезжает на работу, у меня началась истерика. Ты впервые прижал меня к себе, пытаешься утешить, гладил по волосам, целовал руки и нес несусветную чушь о том, что мир не такой уж и большой, что разделять

нас будет всего-то океан, и что ты при первой же возможности прилетишь ко мне. Зять взял дело в свои руки. Напоив меня валерьянкой, закутав в теплый плед, он поручил дочке никуда не отпускать меня и не давать плакать. Сам же быстро расспросил тебя о чем-то и увез куда-то, пообещав помочь все уладить. Я вдоволь наревелась и с тоской уставилась за окно, тупо рассматривая, проезжающие мимо дома машины. Когда, спустя пять часов ты вошел на кухню, у меня не было сил подняться навстречу. Я молча протянула к тебе руки и прижала твои ладони к лицу. Ты сидел рядом со мной на диване, глупо улыбался и объяснял, что отъезд откладывается, что у нас есть пять дней для общения друг с другом, и только потом будет расставание. Я так и заснула, прижав к щекам твои ладони, наслаждаясь их теплом и своим безграничным счастьем. Мне не было жаль того времени, что мы потратили на сон. Любые минуты становились драгоценными, когда рядом со мной был ты. Главное, чтобы ты был рядом.

Когда я проснулась, твои руки обнимали меня, худощавое тело тесно прижимало мою спину к спинке дивана, а глубокое дыхание убаюкивало, успокаивало. Я лежала в полудреме, наслаждаясь твоей близостью, пытаюсь запомнить каждый миг происходящего. Ты здесь рядом со мной вопреки всякому здравому смыслу и логике. Ты сам отложил отъезд домой из-за меня. Из-за меня! Этого не может быть. Что происходит? Почему ты рядом со мной, а не с какой-нибудь длинноногой красоткой? Ты открыл глаза и потянулся к мо-

им губам. Недовольно поморщился, заметив синяки от своих пальцев на запястье. Я прервала твои извинения, объяснив, что ты уйдешь, а напоминание о том, что это был не сон, хоть ненадолго останется со мной. Ты обозвал меня мазохистской и счастливо засмеялся. Первый поцелуй, наполненный нежностью, очень быстро захлестнул страстью и желанием. Что обо мне, о нас подумают мои дети? Как хорошо, что они ушли по делам. Я не знаю, каким образом нам удалось бы избежать неловкости. Это было прекрасно! Это повторялось снова и снова, захлестывая нежностью и любовью. Да любовью. Я не восемнадцатилетняя девчонка. Я могу отличить любовь от увлечения и банальной влюбленности. Я люблю тебя! Я так сильно люблю тебя! Твои слова о любви прозвучали эхом, повторением моих мыслей. Утомившись, ты задремал у меня на груди, не забывая крепко прижимать к себе. Неужели это все происходит со мной?! Как там сказал классик? «Остановись мгновенье! Ты прекрасно!»

Потом ты сбивчиво объяснял необходимость переехать в номер отеля. Нет, не того где ты остановился в день приезда в город, а того, где нас никто не найдет. Ты хотел, чтобы твои сопровождающие не мешали нам. Я возражала. Мне было жаль денег, которые стоило бы нам проживание в номере, который ты выбрал для нас. Ты смеялся и доказывал, что в состоянии оплатить любой свой и мой каприз. Я смеялась в ответ и говорила, что мой единственный каприз ты, ты и еще раз ты. В итоге, покоренная в очередной раз тобой, я

согласилась на все предложенное, и мы после некоторых передвижений на машине зятя остались вдвоем в тихом номере, где шаги затихали в высоком ворсе кремового ковра. Наши мобильные телефоны дружно подмигивали на тумбочке в режиме без звука, сообщая о входящих звонках. Обязанности по работе, по дому пытались привлечь наше внимание. Безрезультатно. В данный момент существовала только одна вселенная, где были мы вдвоем и больше никого. Ты рассказывал о себе, о детстве, о родителях, о работе, которая держит тебя сейчас на другом конце света. Я слушала твой голос, переживала все твои тревоги, радовалась твоим победам и жила в эти минуты тобой, твоими чаяниями, обидами и надеждами. Рука сама тянулась к тебе. Пальцы касались виска, легонько его гладили, прижимались к щеке, ласкали уголки губ и торопились спрятаться в прядях темных густых волос. Ты замирал, долго смотрел на меня и только потом, откинув какие-то свои глубокие мысли в сторону, продолжал свой рассказ. Мы стремились как можно больше узнать друг о друге. Наперебой рассказывали о себе, стараясь чтобы тени прошлого не могли помешать будущему. Мы понимали, всего несколько дней, и мы окажемся на разных концах света. Эти оторванные от работы и повседневных забот дни помимо любви наполнялись для меня отчаяньем. Отчаянье захлестывало нехваткой воздуха, стоило тебе отойти от меня на минуту, на шаг в сторону. Оно давило на плечи тяжелым грузом, напоминая, что каждый миг рядом с тобой, неумо-

лимо приближает нас к моменту расставания. Мы бродили по городу, ели, пили, смеялись, а я все отчетливей понимала, что действительно умру, когда ты уедешь, исчезнешь из моей жизни. Зачем тебе измучанная проблемами тетка? Пусть у нас и не такая большая разница в возрасте, как показалось мне ранее, но она есть. Тебе надо жить полноценной жизнью, а я отпущу тебя и умру.

Мы знакомились с Питером, каждый уголок которого был наполнен историей. Много ходили пешком, держась за руки, фотографировались, обедали пирожками с колдой и к моему удивлению, не получили расстройство желудка. Дни нашей любви. Как же быстро они пролетели! Они были наполнены радостью, праздником, общением, постоянными прикосновениями друг к другу. Мы чувствовали себя неудобно, если хоть мгновение части нашего тела не соприкасались. Мне не надо было тебя видеть, чтобы знать, что ты вошел в комнату, улыбнулся или просто отпил глоток сока из стакана. Я чувствовала, что знаю, когда тебе холодно или грустно. Я знала, когда ты хочешь спать или пить. Я все о тебе знала, как и ты знал все обо мне. И это было прекрасно до момента разлуки.

День расставания наступил. Ты укладывал вещи в чемодан. Я лежала на кровати и пыталась делать вид, что помогаю тебе советами. Ты иногда бросал сердитый взгляд на меня, просил перестать маяться дурью, просто взять и помочь со сборами. Я в ответ смеялась, незлобно огрызалась и тратила все свои силы на то, чтобы отпустить тебя без истерик и слез.

Я была уверена, как только дверь закроется за тобой, мир вокруг меня станет черным. Я тебя провожу, а потом разберусь с отчаяньем, болью, горем разлуки и одиночеством. Как же быстро ты собрал чемодан. У меня нет сил встать с этой проклятой кровати и проводить тебя. Ты еще сильнее рассердился, когда я сказала, что сдам ключи от номера после твоего отъезда. Ты с трудом сдерживал злость и обиду. Тебя заботила мысль: почему после отъезда сдам ключи? Почему я не еду провожать тебя в аэропорт? Почему мы не можем выйти из номера вместе? Я не была готова объяснить тебе это. Я не уверена в жизнеспособности твоей любви. Очень боюсь глубины и силы своей любви. Ее мощь может раздавить меня, и я не хочу, чтобы она погубила и тебя.

Ты подхватил чемодан, через силу улыбнулся и, не поцеловав, не простившись со мной по-настоящему, вышел за дверь. Щелкнул замок и меня начала бить дрожь. Отчаянье захлестнуло истерикой. Я плакала, выла, кусала зубами подушку, захлебывалась рыданиями от бездонного ощущения потери. Мир рухнул. Тебя рядом нет, и нет сил жить. Вдруг я услышала, как хлопнула дверь. Ты что-то грозно бубнил себе под нос на английском, беспомощно тряс меня за плечи и поливал из графина мутной противной водой. Я отбивалась от тебя, ругалась, но из моих рыданий исчезла безысходность. Ты вернулся. Ты не дал мне утонуть в пучине моего отчаянья. Твердил, что я сведу тебя с ума, что у тебя нет времени и сил разбираться с истеричной женщиной. Богу было угод-

но за какие-то грехи наказать тебя любовью ко мне, что ты в любой момент можешь прекратить наше расставание, просто мне надо собрать чемодан и поехать с тобой вместе. Тогда ты сможешь каждый день утешать меня, любить и принимать мою любовь. Ты спас меня.

Такси с бешеной скоростью несло по городу, торопясь доставить тебя в аэропорт вовремя. Из-за меня ты итак на пять дней задержался в Санкт-Петербурге, а теперь мог опоздать на самолет. Казалось, возможность опоздания заботила только меня. Ты сильно прижимался ко мне и тихонько шептал на ухо обещания звонить обязательно по два раза в день, напоминать о своей любви, засыпать с моим именем на губах и просыпаться только с ним. Ты обещал мне, что я не почувствую твоего отсутствия, что только недостаток прикосновений и поцелуев будет напоминать мне о километрах, разделяющих нас. А так весь мир будет наполнен тобой и твоей любовью. Мы не опоздали. Ты улетел. Улетел к любимой работе, друзьям, в другой мир, о котором я знала только с твоих слов. Я так и не успела спросить тебя, почему ты все-таки вернулся, почему не ушел сразу, когда вышел за дверь. Да это было и неважно в данный момент. Ты самый классный, самый шикарный, самый сексуальный, самый темпераментный, самый смелый, самый серьезный мужчина. Ты очень опасный для меня мужчина. Мышкам вроде меня не стоит связываться с хищниками вроде тебя. Я не знаю, что делать с тобой, но я сумею с этим разобраться. Пока мне

предстояло научиться жить с тобой и без тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.